

ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Часть вторая, заключительная. Время радикальных решений

Окончание. Начало — в № 27

ДЕМОГРАФИЯ ПРОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

Для современного экономоцентричного мира фиксация того, что есть сферы, не определяемые действием экономических факторов, ломает всю привычную систему объяснительных материальных детерминант. Демография не то что не детерминируется экономикой, но часто проявляется прямо противоположно её направленности. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно соотнести суммарный коэффициент рождаемости по странам мира с показателями ВВП на душу населения. Наивысшие показатели суммарного коэффициента рождаемости среди стран мира за 2024 год имели по убыванию: Нигер — 6,89, Сомали — 6,42, Чад — 6,35, Демократическая Республика Конго — 6,21. Все эти страны имеют в то же время низкий ВВП на душу населения, являются экономическими аутсайдерами. Последние места в условном рейтинге по суммарному коэффициенту рождаемости имеют Виргинские острова — 0,98, Пуэрто-Рико — 0,9, Гонконг — 0,87, Республика Корея — 0,72. Во всех них высокий уровень ВВП на душу населения. Объединяет их также наличие развитой инфраструктуры развлечений.

Обе группы стран оказываются кластерно объединены. И получается, что высокодоходная экономика, которая могла бы обеспечить условия для высокой детности, оказывается в современном мире фактором, действующим в отношении показателей рождаемости отрицательно. Соответственно, определяет демографию не экономика, а сознание. И это означает, что экономический детерминизм, не работая в ключевой для человека демографической сфере, не работает вообще.

ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Если обратиться к показателям суммарного коэффициента рождаемости по субъектам Российской Федерации, мы увидим определённые закономерности кластеризации. На верхних строчках рейтинга — исключительно национальные образования. Причём не только исламские. На второй позиции после Чеченской Республики находится Тыва, на третьей — Алтай. На нижних позициях почти исключительно регионы с неакцентированной идентичностью. Последнее место с коэффициентом 0,891 в 2025 году занимает Ленинградская область. Что объединяет регионы с высокими показателями? Прежде всего выраженная этническая идентичность. Там, где сохраняется сильная идентичность, наблюдается и более высокая рождаемость. И наоборот, в регионах с неакцентированной идентичностью показатели рождаемости устойчиво ниже. Следовательно, можно предположить, что, если бы в Рязанской или Ленинградской областях идентичность была бы столь же выражена, как в Чеченской республике или Тыве, ориентир на продолжение рода (воспроизводство идентичного сообщества) там был бы выше.

НЕ ТОЛЬКО СОЗНАНИЕ: ФАКТОР РЕПРОДУКТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ

Рецептура противодействия демографическому кризису не сводится к архизащиты. Отказа от развития в пользу рождаемости не предлагается. Отказ от развития при интенсивном развитии конкурентов будет означать другую версию геополитической смерти. В реальности свой немалый вклад в повышение показателей рождаемости может и должна внести наука. Ранее она, как известно, внесла большую лепту в минимизацию смертности младенцев при родах и в целом младенческой смертности. Сегодня её факторная роль может состоять и в другом. Результаты социологических опросов в отношении намерения населения иметь детей, если бы они реализовывались в реальное деторождение, соответствовали бы показателю суммарного коэффициента 2,5. Это, безусловно, не показатель традиционного общества, но уровень выше простого естественного воспроизводства. Фактический суммарный коэффициент рождаемости в Российской Федерации, как известно, 1,4. Возникает вопрос: откуда взялась дельта в 1,1 суммарного коэффициента между намерениями рожать детей и реальным деторождением? Очевидно, что-то не позволило воплотить намерения в жизнь. Анализ показывает, что этой помехой оказывается физическая невозможность — бесплодие. Проблема эта медицинскими средствами, но она не решается (по разным причинам, как этическим, так и организационным). А между тем её решение дало бы само по себе прорывной по современным меркам демографический прирост. Теперь необходимо обратиться к тем факторам, которые подрывают процесс естественного воспроизводства.

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПРОТИВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Говоря о факторах, подрывающих установки на детность, необходимо сказать и о смене образа жизни современного человека. Одним из ключевых процессов здесь выступает цифровизация — не как технология, а как новый формат повседневности. Происходит перераспределение времени и внимания. Время, проводимое онлайн, всё более доминирует над временем, проведённым с семьёй, друзьями, в сообществе, в храме. Цифровое присутствие вытесняет живое общение, а с ним и утрачивается сам контекст, в котором возможно рождение детей как событие, укоренённое в отношениях, доверии, общности. Цифровое пространство, как показывает социология, не просто вытеснило реальную среду — оно заменило собой всё, что когда-то формировало человека как существо общественное, семейное, укоренённое. И это перелом, произошедший сравнительно недавно. Куда уходит время, туда уходят и смыслы. Цифровизация, будучи внешне нейтральной, на деле становится фактором деструкции семейных связей и обесценивания детности как жизненного приоритета.

АБОРТЫ КАК ПРАВО НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СМЕРТЬ

Особую остроту в связи с дискуссиями по демографической проблематике приобрёл вопрос об абортах. Аборты в Российской Федерации, как известно, легализованы. Между тем далеко не во

всех странах мира это так. Безусловно, Запад, перешедший в фазу секуляризма, а затем постмодерна, навязал в значительной мере свои подходы остальному человечеству. Приоритетным в этой повестке оказалось право женщины распоряжаться собственным телом по принципу феминистского лозунга "моё тело — мой выбор" ("моё тело — мое дело"). Тем не менее в 47% государств мира аборты либо запрещены, либо ограничены. Из них есть группа стран — 18,5% — с полным запрещением абортивной практики.

Обнаруживается и тенденция мирового реверса в отношении к абортам, возвращаясь к запретительным установкам. В Соединённых Штатах Америки легализация абортов на федеральном уровне состоялась в 1973 году на основании решения Верховного суда по делу "Роу против Уэйда". Однако в 2022 году это решение было отменено как неконституционное, а вопрос о праве на аборты отнесён на усмотрение штатов. Американский президент Джо Байден выразил крайнее неудовольствие решением Верховного суда, заявив, что Америка оказалась отброшена на 150 лет назад. Солидарность с американскими женщинами, чьи права были будто бы ущемлены, выразил и президент Франции Эммануэль Макрон. Но консервативный реванш в США по вопросам абортов стал свершившимся фактом.

Аборты в Китайской Народной Республике не просто разрешились, но и поддерживались до недавнего времени целевым образом. С 1979 года КНР реализовывала курс "одного ребёнка". Происходила борьба с перенаселением. Но вот уже Китай сам столкнулся с перспективой демографического спада. Он уже не первая держава по численности населения. На первое место по этому показателю вышла Индия.

И Китай под давлением обстоятельств меняет демографическую политику на прямо противоположную. В 2021 году в КНР аборты в немедицинских целях были запрещены. Взят курс на семью с тремя детьми в качестве образца для китайского общества.

А что же в России? В России по праву на аборты идёт дискуссия. Пока законодательство не изменено. В СССР имелся разнонаправленный исторический опыт отношения к абортам, и этот опыт показывает высокую степень корреляции с уровнем рождаемости. Запрет абортов в 1936 году коррелирует с заметным ростом рождаемости. Напротив, отмена запрета при Н.С. Хрущёве чётко совпадает с началом устойчивого снижения.

ПОДРЫВ СЕМЬИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДЕМОНТАЖА

Вместе с тем сводить сталинскую демографическую политику исключительно к запрету абортов методологически неверно. За счёт одного запрета абортивной практики повысить показатели рождаемости вряд ли удалось бы. Речь шла о цельной, комплексной системе мер, направленной на восстановление института семьи как основы государства. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года включало не только запрет абортов, но и: — борьбу с легкомысленным отношением к семье; — усложнение процедуры разводов; — увеличение материальной помощи роженицам; — установление государственной поддержки многодетных; — расширение сети родильных домов, яслей, детских садов; — усиление уголовного наказания за неуплату алиментов.

Это была развёрнутая демографическая стратегия, органично сочетающая административные меры и ценностный поворот к семье. Признание ценности семьи означало признание ориентира рождения и воспитания детей.

Поворот к семье вызвал особое раздражение у троцкистской оппозиции. Показательно, что в книге "Преданная революция" наиболее жёсткую критику Троцкий направляет именно на восстановление в СССР роли семьи. Этот поворот он охарактеризовал как "семейный термидор", воспринимаемый им как символ предательства революционных идеалов. И также именно в семье видят главную угрозу для свободы современных враги традиции.

Если для Троцкого семейный поворот стал символом "термидора", то для современных либералов разрушение семьи — уже не отклонение, а осознанная и целенаправленная норма их идеологического вектора. Либеральный проект строится вокруг центральной фигуры — человека-индивидуума, чья свобода трактуется как освобождение от любых форм коллективной идентичности и принадлежности. Это предполагало последовательное освобождение — от религии, этноса, класса, гражданства, семьи, пола и, наконец, от самого человеческого в человеке. На последней ступени этой лестницы — смерть человека как антропологической формы. Именно поэтому разрушение семьи является не побочным следствием либерального дискурса, а его обязательным элементом.

ФОРСИРОВАННАЯ СОДОМИЗАЦИЯ КАК ВЕКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДЕМОНТАЖА

Разумеется, нельзя обойти вниманием процесс насаждения содомии и всей сопряжённой с ним ЛГБТ-пропаганды (ЛГБТ — запрещённое в РФ экстремистское движение. — Ред.), который в последние десятилетия стал одним из наиболее агрессивных векторов культурной трансформации Запада. Этот процесс — не стихийный, а форсированный, что наглядно видно по хронологии: ещё сравнительно недавно гомосексуализм был уголовно наказуем в большинстве западных стран, но менее чем за полвека произошла радикальная инверсия нормативности. Считать, что подобная философия не влияет на рождаемость, наивно: она её подрывает фундаментально.

Ричард Флорида, один из главных идеологов "креативной экономики", напрямую связывает развитие города с числом представителей ЛГБТ-сообщества. Чем больше в городе геев и лесбиянок, тем выше, по его мнению, его инновационный потенциал.

Так формируется новый образ нормы: семейность и ориентированность на детей — признак отсталости и архаики ("отстоя"), тогда как бездетность, нестандартность, разрыв с традицией — символ передовитости. Происходит инверсия культурных ориентиров: не те, кто продолжает жизнь, считаются главными субъектами будущего, а те, кто сознательно отказывается от воспроизводства.

ФЕМИНИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ОТРЕЧЕНИЯ

Подобно чайдффри, деструктивной идеологией должен быть признан феминизм. В основе феминизма лежит отказ от двух базовых социокультурных ориентиров, которые традиционно определяли роль женщины в обществе, — предписаний быть матерью и хранительницей домашнего очага. Вместо них на первый план выдвигаются карьера и развлечений, воспринимаемые как главные цели жизни и мерило личной успешности. Из этой установки естественным образом следуют малодетность и бездетность — не как исключение, а как идеологически поощряемая норма. Женская реализация связывается не с продолжением жизни, а с самореализацией в сферах, оторванных от семьи и детства.

Современная социология фиксирует, что именно женщины чаще всего принимают решение о рождении ребёнка, чаще всего инициируют развод, чаще всего распоряжаются семейным бюджетом. Но при этом под влиянием феминистского дискурса уходит из сознания установка на материнство и семейную преемственность.

Мужчина и женщина — два разных социокультурных мира. Их природа, роль и предназначение различны, и именно на этом различии зиждется основание семьи как союза, в котором встречаются не одинаковые, а дополняющие друг друга начала. Следовательно, и воспитание мальчиков и девочек не может быть одинаковым. Это разные педагогические подходы, разные ценностные акценты, разная модель поведения. Именно поэтому в 1943 году на уровне советского государства было принято сознательное решение о восстановлении раздельного обучения, в том числе на основании уроков первых лет Великой Отечественной войны.

Однако уже в 1954 году, в условиях хрущёвской реформаторской волны, раздельное обучение было упразднено и вновь был взят курс на унификацию воспитания мальчиков и девочек. Эта унификация разрушает педагогическую систему в её базовых основаниях и, что особенно важно, негативно сказывается на демографических показателях. Стирание различий в воспитании ведёт к стиранию половой идентичности, а значит — к подрыву основ будущей семьи.

ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ВОЙНА: ПРОЕКТ УПРАВЛЯЕМОЙ ДЕПОПУЛЯЦИИ

Демографические процессы управляемы на глобальном уровне. И это не конспирология, а принятая на уровне международных структур норма. Ещё в 1974 году по распоряжению президента Ричарда Никсона за подписью госсекретаря Генри Киссинджера в основные американские ведомственные структуры — Министерство обороны, ЦРУ, Министерство сельского хозяйства, Агентство по международному развитию — был направлен запрос об изучении "влияния роста мирового населения на безопасность США" и соблюдения их международных интересов. Результатом такого исследования явился составленный на уровне Совета национальной безопасности план NSSM-200 — Меморандум национальной безопасности США. В 1989 году с документа был снят гриф секретности, что частично приподняло завесу над стратегией американской администрации. Текст меморандума даёт основание утверждать, что снижение репродуктивности населения в мире являлось целевым политическим ориентиром. Среди инструментов этой политики использовалось, в частности, продвижение на уровне национальных государств программ планирования семьи.

А теперь соотнесём принятие соответствующих политических ориентиров глобальными политическими акторами с динамикой показателей рождаемости в мире. Вопреки представлению сторонников теории демографического перехода, после Второй мировой войны и до середины 1970-х годов показатели рождаемости по миру в целом оставались примерно на одном уровне. Падение началось именно после принятия соответствующих политических решений. Вот как выглядят данные по суммарному коэффициенту рождаемости в мире по пятилетиям: 1951–1955 годы — 4,86, 1956–1960 годы — 5,01, 1961–1965 годы — 4,70, 1966–1970 годы — 5,08, 1971–1975 годы — 4,85, 1976–1980 годы — 4,08, 1981–1985 годы — 3,75, 1986–1990 годы — 3,52, 1991–1995 годы — 3,31, 1996–2000 годы — 2,88, 2001–2005 годы — 2,73, 2006–2010 годы — 2,62, 2011–2015 годы — 2,59, 2016–2020 годы — 2,52, 2021–2025 годы — 2,35. Перелом демографических показателей (причём перелом резкий) пришёлся на 1970-е годы, что трудно объяснить экономическими или социальными трансформациями, тогда как включение соответствующего политического фактора фиксируется.

СССР БЫЛ ПРОТИВ МАЛЬТУЗИАНСТВА

В отличие от стран Запада, Советский Союз последовательно отказывался поддерживать глобальные программы "планирования семьи", основной целью которых было сдерживание роста населения в странах третьего мира. Более того, СССР вообще не принимал идеологии мальтузианства, лежащей в основе этих программ. В советской демографической политике не допускалась сама постановка вопроса о необходимости сокращения народонаселения как условия развития.

Особенно показательно в этом отношении признание либерального демографа, видного сторонника теории демографического перехода Анатолия Бишневского. Оценивая позицию СССР, он писал: "Международные организации стали принимать меры, чтобы в развивающихся странах замедлить рост населения, который был чреват, как было понятно с самого начала, серьёзными последствиями. Но надо сказать, что довольно серьёзным тормозом этому было опять наше любимое Отечество. Потому что позиция Советского Союза была, ну я бы так сказал, в этом смысле штейнхейзерской. Потому что, когда все развитые страны думали о том, как сократить, замедлить рост населения в развивающихся странах, в Советском Союзе, вопреки своим собственным интересам, как это мы теперь понимаем, занимали противоположную позицию и всячески отказывались от того, чтобы участвовать в этих усилиях". Советский Союз был маркирован как цивилизационный штейнхейзер. А что делают с теми, кого считают штейнхейзерами, хорошо известно.

В оформлении полосы использована картина Казимира Малевича «Спортсмены» (1932 г.)

САМОЛИКВИДАЦИЯ

Сторонники точки зрения об объективности тенденции депопуляции в России зачастую упускают из виду, что вплоть до недавнего времени Российское государство официально реализовывало стратегию сокращения рождаемости. Ещё в декабре 1991 года, при прямом содействии правительства, была учреждена Российская ассоциация "Планирование семьи". Активно реализовывалась Федеральная целевая программа "Планирование семьи", получившая с 1994 года статус президентской. Соответствующие региональные программы были приняты более чем в 50 субъектах Федерации. И только в 1997–1998 годах Государственная Дума лишила программу "Планирование семьи" финансирования из федерального бюджета. Внедрение программ сексуального образования в школах было также приостановлено.

Демографический кризис в России был рукотворным. Вначале разращение населения, а потом уже по инерции воспроизводимые по сей день установки. Тем, кто скептически относится к таким обвинениям, можно порекомендовать обратиться к тексту Федеральной целевой программы. Её положения звучат как выдержки из плана "Ост": "Создать российские радио- и телевизионную программы по проблемам семьи, репродуктивного и сексуального поведения... Организовать республиканские семинары для журналистов по вопросам планирования семьи и сексуальной культуры... Организовать подготовку (на конкурсной основе) и издание литературы для населения и медицинских работников по тематике: методы и средства предупреждения беременности, здоровье родителей — здоровье детей, о сексуальной культуре для молодых супругов, профилактика СПИДа, аборт и его последствия, беременность, роды, аборт у подростков... Разработать и утвердить программы сексуального образования и воспитания подростков, молодёжи, включающие учебный курс и учебное пособие... Обеспечить создание мультипликационных и видеофильмов, видеоклипов для детей различных возрастных групп и взрослых в области физиологии пола, сексуальной культуры, планирования семьи и профилактики СПИДа..."

СТРАТЕГИЯ ЖИЗНИ: 13 ШАГОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Всё вышеизложенное подводит к целесообразности принятия комплекса мер, направленных на репродуктивную активизацию демографических потенциалов России.

Ниже представлены 13 стратегических шагов демографической политики страны. Все они в совокупности и многие по отдельности могут показаться радикальными и несовременными. Да, они радикальны и несовременны, если иметь в виду, что парадигма современности завела человечество в тупик и её следует менять.

1. Восстановление роли религии и церкви. Отказ от секуляризма.
2. Введение системы табу. Запрет пропаганды пороков.
3. Запрет абортов.
4. Восстановление системы трёхпоколенной семьи (включая активную воспитательную роль дедушек и бабушек).
5. Развитие репродуктивной медицины.
6. Возложение ответственности за обеспечение детей на государство.
7. Половое социокультурное разделение. Укрепление мужских и женских культурных кодов.
8. Решение жилищного вопроса как базового условия для многодетной семьи.
9. Запрет идеологии феминизма.
10. Осложнение (в рамках разумного) продвижения по карьерной лестнице для бездетных.
11. Усложнение бракоразводной процедуры.
12. Ресакрализация традиции.
13. Пропаганда счастливого будущего. Формирование уверенности в завтрашнем дне как ценностной опоры высокой детности.

ПОСЛЕДНИЙ КОЗЫРЬ

"Ну, а если и это всё не поможет?" — засомневается скептик. Попробуй изменить сознание современного потребителя! Должно смениться не одно поколение, а к тому времени страна может окончательно вымереть.

Что же, на этот случай есть козырь. Этот козырь есть, но по существующим правилам игры применять его запрещено. Да что там применять, даже думать о его применении нельзя. Но чтобы победить врага, надо перестать действовать по правилам врага, сменить систему правил. Правила же эти заданы системой свобод индивидуума, на которые не покушаются даже далеко не либеральные государства.

Так в чём же состоит козырь? Он предельно прост: если нельзя убедить, остаётся единственное средство — принудить. "Как это возможно?! — возмутится вся либеральная общественность. — К чему это приведет!" И миллионы проклятий от всех феминисток и блюстителей прав человека в мой адрес...

Да так: традиционное общество побуждало и убеждало рожать детей, но, если кто не хотел, того принуждало системой установленных правил, порицаний и остракизма. Рождение детей было требованием социализации и мужской, и ещё в большей степени — женской. Допускались и исключения. Традиционная система была жёсткой, но не тоталитарной.

"Но мы-то ведь не в средневековом обществе живём!" — опять возмущаются либералы. Полностью согласен, правильно. Об этом и речь — чтобы изменить показатели рождаемости, требуется изменить систему общества в его ядре. Ядром же этим является автономность индивидуума. При автономности индивидуума рождаемость и будет объективно снижаться. Для того чтобы рождаемость росла, должно быть общество социоцентричное или теоцентричное. А для того, чтобы к такому обществу перейти, надо радикально менять всё.

Сложно? Да, насколько сложна любая системная трансформация. Возможно? Возвращаемся к исходному тезису: нет ничего невозможного. Вопрос о воле субъекта стратегического действия.

На кону между тем существование России. И экзистенциальность вызова побуждает к ответу предельно радикальному, поскольку другие, по-видимому, функционально непригодны.

Вардан БАГДАСАРЯН

